

Distr.: Restricted*
23 November 2009
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека
Девяносто седьмая сессия
12–30 октября 2009 года

Соображения

Сообщение № 1398/2005

<i>Представлено:</i>	Марком Поссемьером (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	26 ноября 2003 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии со статьей 97 правил процедур, препровожденное государству-участнику 31 мая 2005 года (в виде документа не издавалось) СССР/C/89/D/1398/2005, решение о приемлемости, принятое 5 марта 2007 года
<i>Дата принятия соображений:</i>	20 октября 2009 года
<i>Тема сообщения:</i>	Предполагаемые нарушения в уголовном судопроизводстве по делу о мошенничестве и подделке документов
<i>Процедурные вопросы:</i>	Виктимизация, достаточное обоснование утверждений, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Обязательный труд, право каждого человека быть судимым в разумный срок, право подследственных на отдельное содержание от осужденных, право на свободу передвижения,

---

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

право быть заслушанным с надлежащими гарантиями независимым и беспристрастным судом, право не подвергаться осуждению за действия или бездействие, которые в момент совершения не являлись преступными, право не подвергаться произвольному вмешательству в частную или семейную жизнь

Статьи Пакта:

Пункт 3 статьи 8; пункт 3 статьи 9; подпункт а) пункта 2 статьи 10; статья 12; пункты 1 и 2 статьи 14; подпункты а), b), c), d), f) и g) пункта 3 статьи 14; пункт 1 статьи 15; пункт 1 статьи 17

Статьи Факультативного протокола: 1 и 2 и подпункт b) пункта 2 статьи 5

20 октября 2009 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета, издаваемых в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1398/2005.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1398/2005*

<i>Представлено:</i>	Марком Поссемьером (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	26 ноября 2003 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	5 марта 2007 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1398/2005, представленного г-ном Марком Поссемьером в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 26 ноября 2003 года является Марк Поссемьер, гражданин Бельгии, родившийся 10 сентября 1953 года, который утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией статей 8, 9, 10, 12, 14, 15 и 17

---

* В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Пакта. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 25 апреля 1985 года. Автор не представлен адвокатом.

1.2 2 февраля 2006 года докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что в 1995 году по распоряжению суда в связи с иском, который был возбужден одной страховой компанией, его жилище было обыскано с целью конфискации резиновой печати. Сотрудники полиции, выполнявшие это распоряжение, изъяли информацию предприятия, находившегося в собственности автора. Он утверждает, что он был задержан и содержался без общения с внешним миром в течение трех дней, пока судья не принял решения о его временном освобождении под залог. Причина задержания ему не сообщалась.

2.2 В августе 1997 года автор явился в суд по повестке, изданной в связи с документами, которые были конфискованы в его жилище. Он утверждает, что для его защиты был назначен адвокат, с которым он не мог побеседовать до судебного слушания, и что судья полагал, что он не нуждается в устном переводчике. По требованию прокурора судья издал предписание о его предварительном заключении. Автор утверждает, что он не был проинформирован о преступлении или преступлениях, за которые его поместили под стражу.

2.3 Автор утверждает, что его предварительное заключение продолжалось до 15 сентября 1999 года и что он был проинформирован о причинах его задержания только через полтора года после того как, оно произошло. Он утверждает, что в тюрьме его принуждали к труду и содержали в одной камере с осужденными лицами.

2.4 Автор заявляет, что его защита осуществлялась назначенным судом неопытным адвокатом, который не обеспечил для него эффективной защиты. Кроме того, в пенитенциарном центре применялись ограничения на общение с адвокатом в силу небольшого числа разрешенных звонков (всего лишь один или два в неделю) и отсутствия личного контакта во время свиданий. Он утверждает, что адвокат посетил его только один раз.

2.5 Автор подчеркивает, что Провинциальный суд Мадрида, который рассматривал его дело, отменил постановление об устном судебном разбирательстве и что он так и не был уведомлен о выдвигаемых против него обвинениях. Он ознакомился с ними только в судебном решении по его делу.

2.6 12 февраля 2001 года автор, находясь на Канарских островах, получил телефонный звонок, которым он информировался о необходимости прибыть 14 февраля на устное судебное разбирательство. В середине мая 2001 года он был задержан на основании ордера Провинциального суда и в течение полутора месяцев содержался под стражей в Тенерифе, Канарские острова. Впоследствии он за два дня до начала судебного разбирательства был переведен в Мадрид. Он имел возможность побеседовать со своим адвокатом лишь за пять минут до начала разбирательства. Несмотря на его письменное ходатайство, Провинциальный суд не разрешил ему защищать себя самого. На судебном разбирательстве не было также переводчика.

2.7 25 июня 2001 года автор был осужден Провинциальным судом Мадрида за преступления, состоявшие в мошенничестве и подделке публичного, офици-

ального и коммерческого документа¹, и приговорен к наказанию в виде тюремного заключения на срок 42 месяца. Этот приговор был доведен до сведения автора 13 июля 2001 года. Он утверждает, что 18 июля 2001 года он в установленный законом срок обжаловал вынесенный приговор, однако суд не принял к рассмотрению его апелляцию и сохранил в силе вынесенный приговор. В апреле 2002 года он был условно-досрочно освобожден (с оставлением под надзором). Автор просил пенитенциарные власти предоставить ему копию ходатайства об обжаловании, но его просьбы не были удовлетворены.

2.8 Автор утверждает, что он был осужден на основании Уголовного кодекса, в который были внесены изменения в 1996 году и который не действовал в момент событий, вменяемых ему в вину.

2.9 Автор утверждает, что, несмотря на его условно-досрочное освобождение, государство-участник отказывает ему в возможности проведать его детей и его мать.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 8 Пакта, поскольку во время его нахождения в предварительном заключении его принуждали к труду.

3.2 Автор также утверждает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта, так как его предварительное заключение продолжалось неправомерно долго, гораздо дольше срока в один год, продлеваемого максимум до двух лет, как это предусматривают статьи 503 и 504 Закона об уголовном судопроизводстве. По утверждению автора, Провинциальный суд в июле 1999 года отказал ему в освобождении под залог, хотя он провел уже почти 2 года в предварительном заключении, с целью обосновать продление содержания под стражей до максимально допустимого срока, поскольку не было никаких иных причин продолжать срок лишения свободы. Он также отмечает, что после обыска его жилища в 1995 году его содержание под стражей без права общения с внешним миром в течение трех дней подряд было "необоснованным".

3.3 Автор также заявляет, что он стал жертвой нарушения пункта 2 а) статьи 10 Пакта, поскольку во время его предварительного заключения он содержался вместе с осужденными лицами. Кроме того, даже после его условно-досрочного освобождения он был лишен возможности навестить своих детей и свою мать, что представляет собой нарушение пункта 2 статьи 12 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения следующих пунктов статьи 14:

а) пункта 1, поскольку судьи приняли во внимание имевшиеся в полиции материалы о предыдущем уголовном преследовании, хотя он был тогда оправдан;

б) пункта 2, так как ему постоянно отказывали в возможности освобождения под залог на том основании, что в июле 1999 года суд постановил, что его содержание под стражей не является чрезмерным, и в случае преступлений, влекущих за собой наказание сроком меньше шести лет, максимальное предварительное заключение должно составлять два года;

---

¹ Согласно приговору, эти преступления были совершены против Государственного казначейства, Национального института социального обеспечения и Национального института по вопросам занятости.

с) пункта 3 а), так как он не был уведомлен о выдвигаемых против него обвинениях. Первое уведомление по истечении 14 месяцев заключения было отменено, и он впервые узнал о том, какие обвинения ему предъявлялись, во время ознакомления с обвинительным приговором;

д) пункта 3 а) в связи с пунктом 2 статьи 9 Пакта, поскольку он не был подробно проинформирован о предъявляемых ему обвинениях в момент задержания;

е) пункта 3 б), так как он не был заранее уведомлен о дате судебного разбирательства. Уведомление об этом поступило 12 февраля 2001 года, то есть за два дня до начала судебного разбирательства. В 2001 году он в течение шести недель содержался под стражей в Тенерифе (Канарские острова), был переведен в Мадрид за два дня до первого судебного заседания и перед его началом смог побеседовать со своим адвокатом в течение всего лишь пяти минут;

ф) пункта 3 с), так как судопроизводство по его делу продолжалось с 1995 по 2001 годы;

г) пункта 3 д), так как адвокат, который был назначен судом, посетил его всего лишь один раз и не осуществлял адекватную защиту при рассмотрении его дела. Он утверждает, что государство выплачивает государственным адвокатам по двенадцать евро за посещение тюрьмы и не осуществляет какой-либо контроль за их деятельностью, используя для этого неопытных адвокатов. Кроме того, он также считает, что это положение Пакта было нарушено в силу того, что Провинциальный суд отказал ему в возможности защищать себя самого, хотя он обращался с такой просьбой несколько раз;

h) пункта 3 ф), поскольку на судебном разбирательстве он не пользовался помощью переводчика, хотя и представил на этот счет письменную просьбу. Кроме того, уведомление о приговоре было сделано на испанском языке, что серьезно затруднило для него возможность обжалования;

i) пункта 3 г), так как на него было оказано давление с целью вынудить его признать свою вину, заключавшееся в обещании освободить его через три месяца и в угрозе отложить начало судебного разбирательства. Он также считает, что это положение было нарушено из-за отмены ипотечного кредита, хотя представитель ирландской компании, выступавший в качестве бенефициара этого ипотечного кредита, не был вызван в суд;

j) пункта 5, поскольку, несмотря на подачу им апелляции в пятидневный срок, суд не дал ход его ходатайству и приступил к исполнению приговора в его отношении. Помимо этого, пенитенциарные власти отказали ему в предоставлении копии ходатайства об обжаловании.

3.5 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта, поскольку он был осужден на основании нового Уголовного кодекса по фактам, имевшим место до вступления его в силу. Он отмечает, что в новом Уголовном кодексе была отменена предусмотренная в прежнем кодексе льгота, которая давала право на освобождение под залог после отбытия половины наказания по приговору.

3.6 Наконец, автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 17 Пакта по причине проведения в его жилище обыска, который был незаконным, так как он не соответствовал требованиям соответствующего судебного ордера.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения

4.1 В своих вербальных нотах от 2 августа 2005 года и 18 января 2006 года государство-участник препроводило свои замечания, касающиеся приемлемости сообщения. Оно отмечает, что сообщение является неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола, ввиду того что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и направление этого сообщения является злоупотреблением правом представлять сообщения. Оно утверждает, что автор должен был обжаловать приговор в порядке кассации по процедуре, упомянутой в его обвинительном приговоре, а также должен был представить соответствующую жалобу по процедуре ампаро.

4.2 Государство-участник добавляет, что обвинительный приговор Мадридского провинциального суда достаточно четко указывает на обычное поведение автора, который нагромождает неоправданные и необоснованные утверждения без каких-либо весомых аргументов и документов в поддержку своих жалоб.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях от 7 августа 2006 года автор отмечает, что он представил апелляцию на свой обвинительный приговор и до сих пор не уведомлен о результатах этого обжалования. Он также отмечает, что кассационную жалобу можно представить только после принятия решения в отношении апелляции. Он отмечает, что в Испании для представления ходатайства об обжаловании необходимо назначить уполномоченное лицо и адвоката, что делает иллюзорным само право на собственную защиту. Кроме того, в ряде случаев испанские суды отказывали в предоставлении какого-либо возмещения, в связи с чем существует минимальная возможность удовлетворения такого ходатайства.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор указывает на чрезмерную продолжительность судопроизводства, которое началось в 1995 году и завершилось в 2001 году. Он упоминает об одном деле, в постановлении по которому Европейский суд по правам человека признал, что пятилетняя задержка в его рассмотрении была чрезмерной². В его случае ему пришлось ждать 12 лет, и он был не в состоянии выплатить 12 000 евро адвокату и уполномоченному лицу, чтобы рассмотрение его дела продолжалось еще 10 или 12 лет. Значительная сумма, которую необходимо выплатить для найма адвоката и уполномоченного лица, делают невозможным исчерпание внутренних средств правовой защиты.

Решение Комитета в отношении приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей восьмидесяти девятой сессии в марте 2007 года. В отношении жалоб, касающихся пункта 1 статьи 14 и пункта 1 статьи 15, Комитет счел, что автор не объяснил, каким образом факты, упомянутые в этих жалобах, затронули его лично или причинили ему конкретный ущерб. Ввиду этого Комитет постановил, что в этих обстоятельствах и согласно установленной им практике³ автор не может считаться жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, и пришел к заключению о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

² Европейский суд по правам человека. Дело *Сото Санчес против Испании*. Сообщение № 66990/01.

³ См. сообщение № 1329–1330/2004, *Перес Мунуэра и Эрнандес Матео против Испании*, 25 июля 2005 года, пункт 6.3.

6.2 В отношении жалоб, связанных со статьями 8, 9, 10, 12, пунктом 2 статьи 14, подпунктами а), b), d), f) и g) пункта 3 статьи 14 и статьей 17 Пакта, Комитет отметил, что автор не представил каких-либо доказательств в поддержку этих утверждений, и счел, что эти жалобы не были в достаточной степени обоснованы в целях их приемлемости. В итоге эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 По поводу жалобы автора в отношении чрезмерной продолжительности уголовного судопроизводства, которое, по-видимому, длилось с 1995 по 2001 годы в нарушение пункта 3 с) статьи 14, Комитет принял к сведению общий аргумент государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет также отметил, что автор не представил какой-либо информации о средствах правовой защиты, которые он намеревался использовать во внутренних судах в связи с этим утверждением. Ввиду вышеизложенного Комитет счел, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отношении утверждения, касающегося пункта 5 статьи 14, Комитет также принял к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты и должен был представить ходатайство о кассационном обжаловании, поскольку именно такая процедура была указана в приговоре Провинциального суда. Вместе с тем Комитет отметил, что государство-участник не оспорило утверждение автора о том, что он обжаловал свой приговор в порядке апелляции, и не предоставило какой-либо информации о существовании второй инстанции в этом деле или о законодательстве, на основании которого в отношении автора была применена соответствующая процедура в связи с этим пунктом. Комитет напомнил также о своих решениях, в которых он счел, что обжалование в порядке кассации не заменяет собой разбирательство во второй инстанции⁴ без ущерба для того, чтобы в некоторых конкретных случаях существовала возможность пересмотра в ходе обжалования в порядке кассации решений, принятых в первой инстанции, которого было бы достаточно для соблюдения требований Пакта. Ввиду этого Комитет постановил, что эта часть сообщения является приемлемой и должна быть рассмотрена по существу.

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 17 октября 2007 года государство-участник представило замечания по существу дела и заявило, что нарушения Пакта не было. Оно вновь отметило, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку им не было представлено ни ходатайство об обжаловании в порядке кассации, а именно по процедуре, указанной в его обвинительном приговоре⁵, ни об обжаловании по процедуре ампаро. Решение Провинциального суда красноречиво свидетельствует о характере обычного поведения автора, который нагромождает обвинения без какого-либо обоснования и не подкрепляет достоверными доку-

⁴ См. решения Комитета по сообщениям 701/1996, *Сесарио Гомес Васкес против Испании*, соображения от 20 июля 2000 года; № 986/2001, *Семей против Испании*, соображения от 30 июля 2003 года; № 1007/2001, *Синейро Фернандес против Испании*, соображения от 7 августа 2003 года; № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, соображения от 1 ноября 2004 года; № 1104/2002, *Мартинес Фернандес против Испании*, соображения от 29 марта 2005 года.

⁵ В обвинительном приговоре, копия которого фигурирует в материалах дела, отмечается, что он может быть обжалован в порядке кассации.

ментальными доказательствами утверждения о действиях, якобы предпринятых им в целях защиты от предполагаемых нарушений его прав.

7.2 Автор не удостоверяет и не подтверждает государству-участнику представление им какого-либо ходатайства об обжаловании решения Провинциального суда. Тот факт, что в замечаниях, касающихся приемлемости, государство-участник заявило о неиспользовании надлежащих процедур в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты, не предполагает допущения, будто автор намеревался воспользоваться ненадлежащими средствами правовой защиты. Автор не обосновал в достаточной степени свою жалобу и не представил никаких доказательств в поддержку своих утверждений или какой-либо информации в средствах правовой защиты, которыми он намеревался бы воспользоваться во внутренних судах.

7.3 По утверждению государства-участника, имеет место явное злоупотребление системой предоставления сообщений, с тем чтобы использовать ее для утверждений о нарушениях, которые по своему характеру, хотя и являются полностью бездоказательными, оставляют свой след в документах, тем самым возлагая на государство-участник бремя оспаривать жалобы о воображаемых фактах, документах или процедурах. Государство-участник не может исходить из предположений относительно возможного содержания пересмотра судебного решения в ходе обжалования, факт которого не находит подтверждения и которое, если бы оно состоялось, было бы отклонено как не соответствующие процедуре, или же относительно объема пересмотра в кассационном порядке, когда сам заявитель признает, что он не ходатайствовал о таком обжаловании.

Комментарии автора на замечания государства-участника

8. 14 сентября и 23 декабря 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что он письменно просил предоставить ему копию апелляции, направив из пенитенциарного центра Вальдеморо соответствующие просьбы в Главное управление пенитенциарных учреждений, в Министерство юстиции, Министерство внутренних дел и администрацию пенитенциарного центра Вальдеморо, однако не получил на них никакого ответа. После телефонного разговора с Управлением пенитенциарных учреждений он был вкратце проинформирован, что были даны указания не предоставлять ему какой-либо информации или копии. Он добавляет, что для государства было бы весьма просто проверить регистрационные записи в Вальдеморо, чтобы убедиться в том, что он действительно направил письменное ходатайство об апелляции.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение по существу в свете всей информации, предоставленной сторонами.

9.2 Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку, несмотря на составление им ходатайства об обжаловании в порядке апелляции судебного решения в первой инстанции, суд не дал хода этому ходатайству и распорядился об исполнении приговора. В замечаниях государства-участника по вопросу о приемлемости отмечалось, что автор не представил ходатайства об обжаловании в порядке кассации или по процедуре ампаро, однако не упоминалось о возможном обжаловании в порядке апелляции. На этапе рассмотрения дела по существу государство отрицало, что автор представил ходатайство об обжаловании в порядке кассации, и утверждало, что это не подтверждается никакими доказательствами. С другой стороны, автор не представляет подробных сведений относительно ходатайства об обжаловании,

которое он, как утверждается, представил, или каких-либо доказательств относительно того, что это действительно имело место. Его утверждение о том, что пенитенциарная администрация не ответила на просьбы предоставить копию этого ходатайства, не освобождает автора от обязанности предоставить в распоряжение Комитета необходимые элементы для обоснования сформулированных им жалоб. Ввиду этого Комитет не располагает достаточными элементами, которые позволяют прийти к выводу, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

10. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола Международного пакта о гражданских и политических правах, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении статей Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
